

Глава 24. Великое бедствие

Цзянь Мянй вышел из комнаты следом за Цинь Уцзю и, поспешно нагнав его, спросил:

— Младший шишу, чему мы будем учиться сегодня?

Цинь Уцзю взглянул на едва забрезживший на горизонте рассвет и сухо бросил:

— Сегодня я научу тебя убивать.

— А? — Цзянь Мянй застыл на месте.

Убивать? Кого?

Он тут же заметил, что Цинь Уцзю направляется вовсе не к их обычному уединённому месту для тренировок, а к площади, где каждое утро собирались ученики.

Час был ранний, но многие прилежные адепты уже были там, упражняясь в фехтовании или состязаясь друг с другом. Цинь Уцзю, не глядя по сторонам, прошёл мимо них и остановился прямо перед Шэнь Линьфэном.

После возвращения с Горы Плывающих Облаков молодой глава ордена заметно сдал. На пике Сбора Духов его больше не видели летящим на мече — казалось, суровое отношение отца в тот день нанесло его гордости сокрушительный удар.

В последнее время Шэнь Линьфэн вёл себя тихо и смиренно. Сейчас он как раз собирался принять вызов одного из учеников, когда перед ним возник статный юноша, чей ледяной взгляд, казалось, прошивал насквозь.

Шэнь Линьфэн помнил Цинь Уцзю. Тот выпад на Горе Плывающих Облаков был настолько безупречен и точен, что врезался в память. Однако характер незнакомца был нелюдимым: он держался особняком, ни с кем не сближался и не вступал в пустые разговоры.

Встретившись с этим колючим взглядом, Шэнь Линьфэн растерялся:

— Что-то случилось?

Вопрос был лишним — Цинь Уцзю явно пришёл именно за ним.

Тот резким движением обнажил клинок и направил остриё в грудь противнику:

— Доставай меч.

Стоявший неподалёку Цзянь Мянй прошёл через все стадии: от полного недоумения до шока, а затем и раскаяния. Он был не глуп и прекрасно понимал — Младший шишу решил выплеснуть гнев за него. «И зачем я только развязал язык?» — запоздало подумал он.

Шэнь Линьфэн на мгновение опешил, но тут же усмехнулся. В ордене Небесного Пути поединки и вызовы между учениками были обычным делом, и он охотно принял бой.

Шум на площади быстро привлёк внимание остальных адептов. Они обступили сражающихся кольцом. Цзянь Мянй, затесавшись в толпе, с тревогой наблюдал за происходящим.

Оба противника использовали одну и ту же технику, но разница в исполнении была поразительной. Цинь Уцзю двигался подобно призраку: его атаки были стремительны и беспощадны, каждый удар метил в жизненно важную точку. Такое мастерство оттачивалось годами в горниле настоящих сражений, среди крови и пепла.

Шэнь Линьфэн, при всём своём таланте, оставался лишь юношей — в его движениях сквозило излишнее изящество, тяга к внешним эффектам. Тем не менее, он держался стойко.

Обмен ударами был настолько быстрым, что клинки сливались в сплошное сверкающее марево. Ученики затаили дыхание: в их глазах читалось восхищение, смешанное с завистью. Когда же они станут настолько сильными?

Цзянь Мянй видел поединок яснее остальных. Шэнь Линьфэн явно не справлялся.

Так и вышло. Спустя мгновение холодная сталь Цинь Уцзю метнулась прямо к сердцу молодого главы.

Шэнь Линьфэн вздрогнул. В этот миг он ощутил исходящую от противника жажду крови — столь плотную и яростную, что её невозможно было скрыть. Он в ужасе отпрянул.

«Младший шишу и впрямь собирается его убить!»

Осознав это, Цзянь Мянй похолодел. Забыв о предосторожности, он выкрикнул:

— Остановись!

Цинь Уцзю бросил на него быстрый взгляд. Увидев, как напряжён Цзянь Мянй, он нахмурился, но нехотя опустил меч. В следующее мгновение он с силой пнул Шэнь Линьфэна в грудь.

Тот глухо вскрикнул и, пролетев несколько метров, едва удержался на ногах. Он побледнел, а из уголка рта потекла струйка крови — удар пришёлся на застоявшуюся в груди энергию.

Толпа ахнула. Ученики бросились к Шэнь Линьфэну:

— Молодой глава, вы в порядке?

Шэнь Линьфэн задыхался, не в силах вымолвить ни слова. Его окружение в ярости уставилось на Цинь Уцзю:

— Ты что творишь? Решил устроить резню прямо на пике?!

— Молодой глава тебя никогда не обижал! За что такая жестокость?

Цинь Уцзю посмотрел на кипящих от возмущения юнцов, затем перевёл взгляд на стоящего рядом Цзянь Мянэ и вдруг усмехнулся. Эта улыбка была настолько фальшивой, что вызывала лишь раздражение.

— О чём вы? Всего лишь обычная тренировка.

Затем он бросил в сторону Шэнь Линьфэна, подливая масла в огонь:

— Неужели молодой глава ордена не умеет проигрывать?

Шэнь Линьфэн был гордым баловнем судьбы. За все свои восемнадцать лет он впервые столкнулся со смертью лицом к лицу. Он тяжело смотрел на Цинь Уцзю, пытаясь понять причину такой ненависти, но, вспомнив, что они никогда не враждовали, решил, что тот просто увлёкся боем.

Как ни странно, этот поединок помог ему. Вместе с холодным потом вышла и накопившаяся за последние дни хандра. Он почувствовал странное облегчение.

Шэнь Линьфэн жестом успокоил друзей и, сложив ладони перед Цинь Уцзю, произнёс:

— Я признаю поражение.

Цинь Уцзю, казалось, остался доволен. Кивнув, он вместе с Цзянь Мянэ покинул площадь.

Когда они отошли достаточно далеко, Цинь Уцзю обернулся и спросил:

— Почему ты меня остановил?

— Но это же орден Небесного Пути, — ответил Цзянь Мянью.

— И что с того?

Они уставились друг на друга. Спустя мгновение Цзянь Мянью понял, что Младшему шишу и впрямь наплевать на последствия. Он мысленно восхитился такой дерзостью, но вслух произнёс совсем иное:

— Если бы ты убил их молодого главу прямо здесь, нас бы прикончили в ту же секунду.

Цзянь Мянью был близок к нервному срыву. Даже если хочешь кого-то убить, не стоит делать это в его же доме!

Он добавил тише:

— Я просто хочу уладить все дела здесь и поскорее вернуться с тобой домой. В целости и сохранности.

Слово «домой» он выделил особо.

Цинь Уцзю замолчал, замороженный этим простым понятием.

«Домой?» За долгие годы скитаний он впервые почувствовал, что ему действительно есть куда возвращаться. Его настроение мгновенно улучшилось. Спрятав меч, он мягко произнёс:

— Хорошо. Тогда я оставлю ему жизнь.

А то, как Шэнь Линьфэн обошёлся с Цзянь Мянью, можно будет компенсировать чем-нибудь более... интересным.

Они направились к своему обычному месту. Цзянь Мянью, желая закрепить успех, пристал к нему:

— Младший шишу, та техника была потрясающей! Это из секретов ордена? Научишь меня?

Никто не устоит перед лестью, особенно когда тебя превозносит любимый племянник. Цинь Уцзю не был исключением. Видя обожание Цзянь Мянью, он довольно кивнул:

— В этом ордене только данная техника и заслуживает внимания.

В его голосе сквозило явное пренебрежение ко всему Ордену Небесного Пути.

Цзянь Мянью втайне облегчённо вздохнул. Он начал понимать, как обращаться с Младшим шишу. Тот был похож на гордую кошку: его нужно было постоянно гладить по шерстке.

На следующий день адептов внезапно созвали в главный зал. Придя на место, Цзянь Мянью и Цинь Уцзю увидели знакомые лица — здесь были все те, кто участвовал в недавнем побеге на Гору Плывающих Облаков.

Среди учеников воцарилась тревога. Неужели пришло время платить по счетам? Но почему наказание решили объявить только сейчас? Это казалось странным.

В разгар напряжённого ожидания в зал неспешно вошёл старейшина.

— Приветствуем старейшину Сюя, — хором произнесли ученики.

Сюй Юэ когда-то был вольным заклинателем, но позже примкнул к ордену и стал правой рукой Шэнь Сяо. Он всегда носил белое одеяние без каких-либо украшений, из-за чего казалось, будто он в трауре. Сам он объяснял это памятью о погибших родных — за долгие годы он так привык к этому цвету, что не желал ничего менять.

Он не был похож на воина. В нём чувствовалась глубокая книжная мудрость: надень он обычную одежду и смешайся с толпой, его бы приняли за простого учёного.

Старейшина Сюй добродушно улыбнулся:

— Хорошо, хорошо. Как вы себя чувствуете? Раны затянулись?

Ученики закивали. Шэнь Линьфэн вышел вперёд:

— Старейшина Сюй, зачем нас созвали?

Сюй Юэ посуровел и нахмурился.

— В окрестностях Дуаньчжоу уже много дней не прекращаются ливни. Началось наводнение. Люди лишились крова и умирают от голода. Орден посылает вас на помощь.

В горах было прохладно, и они не замечали, что в нижнем мире бушует стихия.

Старейшина продолжил:

— Мы отправляем вас туда не только ради спасения невинных душ. Это ваш шанс искупить вину. Если справитесь, ваш побег из Зала Наказаний будет предан забвению.

Для юных заклинателей, чьи сердца были полны идеалов, этого даже не требовалось — они и так были готовы помогать миру. Все в один голос пообещали выполнить задание.

Сюй Юэ довольно погладил бороду:

— Что ж, я не сомневался в учениках нашего ордена. Всё необходимое уже подготовлено. Забирайте припасы и отправляйтесь в путь.

Покинув пик Сбора Духов, группа ощутила на себе всё неистовство летнего зноя. Они летели на мечах, везя с собой провизию и одежду. Путь лежал в Дуаньчжоу.

Сверху им открывалась печальная картина: толпы беженцев — грязных, истощённых, доведённых до отчаяния. Несколько раз они даже сталкивались с мародёрами, грабившими беззащитных людей. Заклинатели быстро навели порядок, раздали часть еды и денег пострадавшим и полетели дальше.

Вскоре они достигли самого сердца катастрофы. Зависнув в небе на своих мечах, они в тяжёлом молчании взирали на хаос внизу.

Вода поглотила целые деревни. Люди, не успевшие уйти, ютились на крышах домов или на верхушках деревьев, а кто-то в отчаянии цеплялся за обломки древесины в бурном потоке. Многих уже унесло течением, и их судьба была неизвестна. Повсюду стоял несмолкаемый плач и крики о помощи.

Юношей охватила глубокая боль. Прибыв на место, они не стали отдыхать, несмотря на изнурительный перелёт, и тут же бросились на помощь.

Спасённых временно размещали в горных храмах. Заклинатели распределили обязанности: одни варили кашу и готовили лечебные отвары, другие прочесывали затопленные районы.

Работали на износ, почти не смыкая глаз, но никто не жаловался. Эта общая беда сблизила их. Вместе они совершили побег, вместе сражались, а теперь вместе спасали жизни — это сделало их настоящими братьями по оружию. Даже к Цинь Уцзю больше не относились как к чужаку.

В один из дней Цзянь Мянью и Цинь Уцзю вместе с остальными искали выживших на лодке. Су Е, паривший над ними на мече, вдруг оживился и указал вперёд:

— Глядите! Там ребёнок! Я заберу его!

Мальчик лет пяти-шести сидел на ветке огромного дерева. Ствол уже сильно накренился под напором воды и вот-вот должен был рухнуть. Ребёнок мертвой хваткой вцепился в кору, он был бледен как мел.

— Скорей, хватайся за руку! — крикнул Су Е, зависнув над ним.

Но малыш, обессилевший от страха и голода, не успел дотянуться. Сук под ним с треском надломился, и он рухнул в воду.

Су Е побледнел. Видя, как мальчик уходит под воду, он, не раздумывая, бросил меч и нырнул следом.

Цзянь Мянью резким движением направил лодку к месту падения.

Су Е удалось подхватить ребёнка, и он передал его на руки Цзянь Мянью прямо из кипящего потока. Цзянь Мянью хотел помочь самому Су Е забраться в лодку, но тот вдруг резко ушёл на дно.

— Су Е?! — встревоженно крикнул Цзянь Мянью.

Вода забурлила, и спустя мгновение заклинатель вынырнул. Он буквально вполз в лодку, едва не перевернув её. Он был в ужасе. Сбивчиво дыша, он кинулся к Цинь Уцзю и попытался вцепиться ему в ноги, но тот брезгливо отпихнул его.

Су Е повалился к ногам Цзянь Мянью, вцепившись в его подол и оставляя на ткани мокрые грязные следы. Тот даже не обратил на это внимания — одежда и так была испорчена. Прижимая к себе спасённого ребёнка, он спросил:

— Что случилось?

— Там, под водой... — Су Е зажмурился и завыл от страха. — Там водное чудовище! Оно пыталось утащить меня на дно!